

Содержание

Часть 1

Враги и союзники

7

Часть 2

Станция Ворона
и город Тофф

121

Часть 3

Прошлое и грядущее

263

Часть 4

Две битвы

431

Эпилог

561

Часть 1

Враги
и союзники

Глава 1. Артем

Некоторое время он двигался вдоль кромки леса, не удаляясь от моря, безо всякой цели, а потом остановился. Он сам не знал, что именно ожидал найти... В любом случае пока он не видел здесь ничего, кроме деревьев, воды и песка. Солнце все еще высоко светило в небе, но рано или поздно стемнеет, а у него не было ни воды, ни еды, ни убежища на ночь.

Хуже того — рука болела все сильнее. В первые минуты здесь он слишком отвлекся на мысли о том, что, возможно, стал первым человеком, попавшим на эту сторону... Но теперь волнение схлынуло — от него остался только озноб. Лоб горел. Артем подозревал, что у него жар. Судя по тому, что он знал об инфекции и заражении крови, это было очень и очень плохо. Необходимо очистить рану, продезинфицировать ее, принять лекарства, сбивающие температуру... Однако в его расположении была только морская вода. Артем не был уверен, стоит ли промывать свежую рану водой из открытого водоема... Но все же решил рискнуть: рассчитывать на чью-то помощь не приходилось.

Он вернулся к берегу. Непривычный запах, гнилой, рыбный, усилился. Мягкие волны накатывали на песок, оставляя на берегу рваные клочки пены. Артем зашел в воду по колено — дальше побоялся. Слишком угрожающе и непривычно шептало море. Мало ли какая нечисть таилась в глубине... Вряд ли она стала бы подбираться так близко к берегу, но проверять не хотелось. Артем оторвал полосу ткани от рубашки не без труда (только в кни-

гах герои делали это одним элегантным движением) и хорошенько вымочил ее в воде. Он набрал воздуха в легкие, прежде чем приложить ткань к ране, и все равно зашипел от боли. Кое-как Артем промыл руку и замотал сухим куском ткани. Оставалось надеяться, что это поможет — хотя бы до тех пор, пока он не найдет местных, у которых можно будет попросить помощи. Что случится, если они окажутся недружелюбными, думать не хотелось.

Вдобавок ему была нужна пресная вода. Если идти вдоль берега, можно наткнуться на ручей или даже реку — ведь они должны впадать в море. Эта мысль немного обнадеживала.

Он медленно пошел вперед, стараясь держаться ближе к деревьям. Цвет его парадного камзола должен был сливаться с темным переплетением веток, и Артем прикинул, что так больше шансов остаться незамеченным, чем если идти рядом с морем, где он будет как на ладони. Он порылся в карманах, надеясь найти что-то полезное. Красный камень — он завернул его в платок. Часы, подаренные Сандром. Они показывали одиннадцать — в Красном городе сейчас ночь. Положение стрелок явно не соотносилось со временем здесь, на другой стороне, во всяком случае судя по теплomu оранжевому свету, заливавшему пляж. День клонился к закату — возможно, было около шести... Кроме часов и камня в карманах обнаружили: частая гребенка, катушка с тонкой проволокой, блокнот, карандаш. Пожалуй, катушка была наиболее ценным предметом из всех, вот только проволоки на ней оставалось совсем чуть-чуть — в лучшем случае метра два.

Ничего, что можно использовать в качестве оружия. Никакой емкости — даже если он найдет воду, ее не в чем будет вскипятить. И все же Артем решил начать с поисков пресного водоема — и зашагал навстречу солнцу.

Он внимательно смотрел себе под ноги — искал ручей или ямки в земле, наполненные водой: когда-то он читал, что на по-

бережье встречаются такие и пить из них неопасно. Он посматривал и в сторону леса: то и дело ему чудились невнятные шорохи и шевеления, и каждый раз он с замиранием сердца ждал, что, ломая ветки, перед ним появится Тень или Сандр — или кто-то из нечисти, которой, конечно, должно быть много в лесу... Все было тихо. Если бы не редкое птичье пение, Артем подумал бы, что этот мир вымер.

Рука болела. Когда по вине Тени он лишился пальца, было так же больно. Жалко, что сейчас у него нет при себе тех трав, что давала ему Мама Литя... Он остановился и с досадой хлопнул себя здоровой рукой по лбу. И как мысль о травах сразу не пришла ему в голову?.. Ведь он изучал здешние растения в оранжее. Ночные бражники — вот что могло ему помочь. Мякоть их толстых глянцевиных листьев обладала болеутоляющими и жаропонижающими свойствами... Правда, прежде чем ее есть, листья следовало хорошенько проварить, чтобы вывести токсины, вызывающие галлюцинации.

Ночные бражники. Вода. Огонь. Убежище. Кто-нибудь. Он вяло прокручивал все это в голове, ступая по песку, который скрадывал звук шагов. Думать становилось труднее. Шум волн, который поначалу казался ему успокаивающим, теперь раздражал. Море будто гудело у него в голове — и вместе с ним накатывала и отступала боль в руке. Приливы и отливы — вот как это называлось в книгах. Приливы и отливы моря, приливы и отливы боли.

Он почти забыл, что ищет, когда заметил темно-лиловые листья у корней очень древнего с виду дерева, укутанного сероватым плющом.

Артем с трудом открутил несколько крупных листьев — черенки были жесткими, — свернул их трубочкой и убрал в карман.

Солнце опустилось ниже. Ему очень хотелось пить. Язык был сухим и шершавым, как комок бумаги.

К чему привел его поступок? Что творится в Красном городе сейчас? Где Сандр и каким будет его следующий ход? От мыслей

о нем был всего шаг до мыслей о Кае. Вдруг она тоже бредет сейчас вдоль темнеющей кромки леса, совсем одна? Быть может, она сейчас там, по другую сторону сплетения темно-зеленых и фиолетовых ветвей. Возможно, совсем близко.

Артем стиснул зубы. Он видел, как в прореху проваливаются Сандр, Тень, Ган. Кая стояла достаточно далеко. Она в Красном городе. Когда его затянуло в прореху, в подвале лаборатории была настоящая бойня. Сумела ли Кая уцелеть? И кто окажется у руля империи после того, как первый шок от исчезновения Сандра пройдет? Артем прекрасно знал: если не среди горожан, то среди гостей Сандра наверняка найдутся те, кто воспользуется всеобщей растерянностью.

— Не думай об этом, — пробормотал он, и собственный голос прозвучал незнакомо, как будто тоже стал частью этого пустого, странного мира.

Возможно, он никогда не вернется обратно.

Артем остановился как вкопанный. В ставшее привычным шипение морских волн вплетался новый звук... Журчание. Говорливое, живое. Это мог быть только ручей. Артем ускорил шаг. Надежда придала ему сил, и даже боль в руке как будто ослабла. Через десяток шагов он и вправду увидел мелкий ручей с прозрачной водой, который весело бежал по устью когда-то большой реки.

Он упал рядом на колени и пил, пил, пил, пока язык не перестал царапать небо и десны. Никогда прежде Артем не пробовал такой вкусной воды — даже жар, кажется, начал отступать.

Теперь, когда жажда была утолена, можно было подумать о том, что делать дальше. Начинало темнеть.

Возможно, стоит попытаться развести огонь? Кая показывала ему, как сделать это с помощью трения одной палочки о другую, и однажды у него даже получилось — правда, после пары часов попыток под ее насмешливые комментарии. Если получится и в этот раз, у него будут и огонь, и вода. Костер отгоняет ночных хищников.

А еще очень заметен во мраке. Артем несколько раз ополоснул лицо ледяной водой, надеясь, что это придаст ясность мыслям.

Жар стих, но Артем чувствовал, что он все еще живет в теле — притаился, как зверь, только и ждет возможности снова вонзить в него когти.

Нужно попытаться использовать бражники — и для этого огонь необходим. Артем вернулся в лес, набрал сухого серого мха — пригодится и для костра, и для раны. Нашел несколько подходящих палочек, наломал сухих веток и вернулся с добычей к ручью. Устроившись на теплом песке, соорудил шалашик между двумя крупными камнями и принялся за дело.

Артем представлял себе, что Кая стоит рядом, командуя:

— Руки опусти... Да не так, Артем, ниже... Ниже! Вот, так хорошо. Быстрее три, или мы тут всю ночь на холоде просидим.

Он видел ее недовольное лицо, слышал язвительный голос так отчетливо, что в какой-то момент резко обернулся: ему почудилось движение за спиной, и на прекрасную долю секунды Артем поверил, что действительно увидит ее.

Разумеется, за спиной никого не было. Рука снова начала болеть, пот заливал глаза, и не раз и не два он был близок к тому, чтобы расплакаться от отчаянья... А потом меж его ладоней вдруг появился легкий призрачный дымок — так буднично, как будто таился там всегда, ожидая возможности родиться на свет. С появлением дымка у Артема открылось второе дыхание: он энергичнее задвигал ладонями, мысленно умоляя высшие силы помочь ему... И огонек занялся, неуверенно взбираясь по сухим тонким веточкам и лохмотьям мха.

Артем подкидывал и подкладывал в костер ветки, закрывал его от ветра, осторожно дул на пламя, пока оно наконец не заплясало веселей. Только убедившись, что костер окреп и больше не рискует погаснуть от любого порыва ветра, Артем позволил себе вздохнуть с облегчением. Теперь пришло время заняться раной.

Обложив костер камнями и подбросив веток, он спустился чуть ниже по течению ручья и принялся копать песок, пока не дошел до более вязкого слоя. Он надеялся слепить из глины сосуд для листьев, но она оказалась недостаточно липкой и разваливалась у него в руках.

Выбрав лист бражника поменьше, Артем измельчил его как мог и облепил получившуюся кашицу глиной, скатав из нее шар размером с яблоко. Глина растекалась и плохо держала форму, и Артем осторожно положил шар в огонь, надеясь, что она схватится. Он понятия не имел, удастся ли таким способом вывести токсины из ночных бражников... Но это все равно лучше, чем жевать свежие листья.

Артем выкатил глиняный шар из костра, подцепив кончиком ветки. Он с тревогой отметил, что жар возвращается. Возможно, у него оставалось не так много времени. Пришлось ждать, пока затвердевший шар немного остынет, чтобы разбить его о камень. Содержимое пахло не так, как положено пахнуть проваренным ночным бражником, но зато цвет был правильным — насыщенно-лиловым, как темная свекла.

Артем колебался недолго. Опыт ученого подсказывал, что следовало бы испытать полученное лекарство, но, увы, ему не на ком было экспериментировать, кроме себя самого.

Он осторожно зачерпнул немного кашицы из обломков глиняного шара, подул — пальцы обжигало — и отправил ее в рот. Кисловатая, совсем не такая гадкая, как он ожидал. Мгновенного эффекта не наступило, и на всякий случай он съел, давась, почти горсть. Больше побоялся: если вывести токсины не удастся, передозировка может иметь не самые приятные последствия.

Ожидая, пока приготовленное лекарство подействует, Артем сходил к кромке леса и принес к костру еще мха и хвороста. У корней деревьев ему попались грибы — крепкие, ярко-желтые, на темных ножках — и целые россыпи мелких бледно-розовых ягод — возможно, незрелых.

Есть хотелось — но не настолько, чтобы пробовать незнакомые ягоды и грибы. В оранжерее Красного города Артем таких точно не видел. Там росло лишь около пятидесяти видов растений с этой стороны. Возможно, многие из них не были приспособлены к условиям его родного мира.

У костра было тепло, рана была перевязана, рядом находился источник чистой воды... Вопреки всему Артем почти успокоился. Ночные бражники поддействуют, и он придумает, где раздобыть еду: черепахи зарывают яйца в песок и можно соорудить удочку для рыбы — а потом...

Среди деревьев стоял человек.

Он был слишком далеко, и в сгущающейся темноте Артем не мог даже различить, мужчина это или женщина. Он лихорадочно думал, как быть, и тут пришелец скрылся из виду.

Артема била крупная дрожь, по шее скатилась одинокая капля пота. Он вдруг очень остро ощутил пустоту своих рук — и начал торопливо шарить вокруг, пока не нашел камень покрупнее. Крепко зажав его в кулаке, он почувствовал себя еще более незащищенным. Что, если из леса за ним наблюдает целый отряд людей? Возможно, стоило убраться от ручья, пока не поздно... Но поможет ли это, если его уже заметили?

Человек появился снова. На этот раз он шел прямо к Артему, спокойно, неторопливо, размахивая руками, как на прогулке.

Артем подобрался, крепче сжал камень, глубоко вдохнул... и разглядел лицо человека.

— Кая!.. — Голос сорвался, и Артему не с первого раза удалось подняться на ноги: голова кружилась, наверное, от счастья.

Это было эгоистично — но, похоже, он и впрямь до сих пор надеялся, что она тоже тут.

Девушка подошла ближе, и сомнений не осталось. Это она: рыжая коса небрежно перекинута через плечо, серые глаза насмешливо разглядывают его костерок и припасы, веснушчатый

нос морщится, как будто она вот-вот улыбнется. Рукав куртки — в бурых пятнах. Сандр ранил и ее?

— Нет, — сказала Кая, будто прочитав его мысли. — Это просто ягоды.

— Кая, — тупо повторил он. Голова закружилась сильнее. — Местные ягоды... не стоило есть.

Она не отвечала — остановилась рядом с ним и покачалась с пятки на носок, хмурясь. Они молча смотрели друг на друга.

— Ну, — наконец сказала Кая, — что интересного ты читал в последнее время?

— Что? — Артем сделал неуверенный шаг к ней, и мир вокруг накренился: темные контуры деревьев у нее за спиной, береговая линия, невысокие волны, и сам он едва не съехал вниз.

Он попытался ухватиться за нее, чтобы удержать, но, хотя Кая оставалась неподвижной, не сумел.

— Что происходит? Это землетрясение? Нам нужно... Нам нужно...

— Я прочитала «Божественную комедию», — заявила Кая. — В ней говорится о месте, которое называется Ад. Ты о нем слышал? На самом деле, там пусто. Там никого нет.

Она рассеянно перебирала пальцами косу, и Артем вдруг вспомнил: Кая ее отрезала. Теперь у нее короткие волосы, неровно торчащие во все стороны. Ее роскошной косы больше нет нигде — только в его воспоминаниях... И видениях.

— Это ночные бражники, — объяснил он Кая, держась за валун, чтобы не упасть. — Но это не так страшно, как я думал. Главное, чтобы жар спал.

Кая протянула руку, коснулась его лба. Он прильнул к ее ладони, но не почувствовал прикосновения.

— Я тебя больше не увижу? — прошептал Артем с болью, поразившей его самого. — Больше никогда, так?

Кая отвела взгляд в сторону. Пальцы, перебирающие косу, замерли в напряжении. Взгляд серых глаз стал каким-то тусклым.

— Ладно, не отвечай. — Он упал на руки, и острые камни впились в ладони. — Даже лучше... Не отвечай. Скажи только одно, пожалуйста...

Костер с треском пожирал сухой мох и остатки кашицы из бражников. В небо поднимался удушливый густой дым.

— Только одно, — повторил Артем, задыхаясь. — Ты уцелела? Там, в Красном городе? Ты жива?

Кая еще некоторое время внимательно смотрела на него, а потом серые глаза мигнули и засияли, ожили.

— Да. Да, я жива.

Артем захлебнулся кашлем — дым попал в легкие, — а когда поднял голову, Кая уже не было рядом. Он не успел ощутить боль утраты, потому что у его костра появился новый гость.

— Ну здравствуй, — насмешливо произнес Сандр.

Император Красного города был одет так же, как на приеме, только весь перемазан грязью и зеленью, будто продирался через кусты.

— Тебя тут нет, — хрипло сказал Артем. — Мне просто мерещится...

— Может быть, — пожал плечами Сандр. — А может, и нет. Лучше бы, конечно, чтобы мерещилось... Для тебя лучше, Артем.

Сандр придвинулся ближе, и Артем ощутил на лице тепло его дыхания... Слишком правдоподобно для галлюцинации. Он похолодел.

— Потому что я не прощаю предательства, — мягко, даже сочувственно продолжил Сандр. — Помнишь, что случилось с Мартой? Так вот это пустяк по сравнению с тем, что я сделаю с тобой... — Он покачал головой, грустно вздохнул: — Чем больше разочарование, тем суровее наказание, Артем. А ты сильно разочаровал меня... Очень сильно. Ты был полезен из-за камня. И Тени. Ты привел его ко мне... Но, помимо этого... ты правда нравился мне. Чем-то похож на меня самого — много лет назад. Одинокий. Амбициозный. Умный. Ты мог бы быть рядом

со мной. Мог стать частью нового мира... Но вместо этого ты умрешь. И это будет больно... и долго.

— Тебе меня не напугать, — соврал Артем.

Сандр грустно улыбнулся:

— Я не хотел пугать тебя, Артем. Только предупредить. Фьюить.

Артем сощурился, и Сандр вдруг превратился в птицу — большую, размером с кошку, с черными крыльями и красным хохолком. Поймав его взгляд, она моргнула:

— Фьюить!

Артем медленно протянул руку к птице. Она была красивой, очень красивой, но он вдруг вспомнил, что давно не ел... А рядом горел костер и вилось жадное, голодное пламя.

— Фьюить. — Вид у птицы стал настороженным.

Артем видел ее глаза совсем близко — желтые, цвета меда. В них дрожали язычки пламени, и он вспомнил сказку о птице по имени Феникс, которая умела сгорать и возрождаться из пепла. Возможно, если съесть чудесную птицу, у него тоже получится возродиться?

— Возродиться мне бы не помешало, — пробормотал он и не узнал собственного голоса.

Ему стало жутко. Птице, видимо, тоже — издав еще один протяжный крик, она, хлопая крыльями, оторвалась от песка. Медленно планируя, к ногам Артема упало большое глянцевитое перо.

— Красное, — прошептал он и вспомнил про Красный город, а потом про боль в руке. Рука не болела — в ней жило лишь воспоминание о боли. Артем не без труда нашел собственный лоб. Он был теплым.

— Побочные эффекты. — Голос все еще звучал странно.

Он плотно запахнул камзол и сел у костра, подбросил в него веток и порадовался, что запасся ими заранее.

— Главное, не уходи от огня. — Артем снова заговорил вслух — на сей раз для того, чтобы это прозвучало веселее для него самого.

Он запустил пальцы в теплый песок, прикрыл глаза.

Артем не помнил, как долго сидел вот так, ощущая тепло пепла и жар костра, вдыхая соленый запах моря и хвойный — леса. Голова продолжала кружиться: в темноте под веками распускались огненные цветы, один красивее другого, и казалось, что их лепестки раскрываются от морского гула...

По ощущениям прошло не меньше получаса до момента, когда Артем решился все же приоткрыть глаза, медленно и осторожно, как будто поднимая занавес... И снова увидел человека, идущего к нему со стороны леса.

Он двигался неуверенно, ссутулившись, боком, словно забывая, как ходить. Его плечи были сведены, голова опущена, как будто он боялся удара. Первым побуждением Артема было встать и пойти навстречу — человек выглядел так, словно нуждался в помощи, — но он стиснул зубы и остался у костра.

— Уходи, — прошептал Артем, отводя взгляд. — Хватит. Тебя здесь нет.

Но фигура на фоне темноты леса продолжала двигаться к нему. Артем снова сжал в кулаке камень и судорожно вздохнул. Возможно, на этот раз ему не мерещилось... и тогда придется защищать себя.

На костер упала длинная тень. Человек стоял покачиваясь, не видя Артема. Пустой, лихорадочный взгляд был устремлен только в огонь. Его лицо было в кровоподтеках и синяках, и кровь начертила кривые дорожки на щеках и шее. Волосы слиплись и запахались. Он едва стоял на ногах.

— Ган? — прошептал Артем, опуская камень.

Человек не ответил.

Глава 2. Кая

...Земля была твердой, и лопаты вгрызались в нее с сочным, веселым звуком, как будто копателям в радость была их жуткая работа. Кая тоже копала: ее оттеснили было в сторону — «Это необязательно», — но она вернулась, снова взялась за лопату, и на этот раз никто не сказал ей ни слова.

Она отошла как можно дальше от остальных. Ей хотелось побыть одной.

Нужно было выкопать глубокую яму, и работать пришлось куда дольше, чем она ожидала. Было прохладно, но пот заливал ей глаза, а ладони горели. И хорошо: ей хотелось этой отрезвляющей боли, хотелось, чтобы на коже остались отметины. Пусть бы они не проходили потом никогда — потому что смерти в подвале лаборатории были и на ее руках.

Она все копала и копала, а потом пошел снег. Прозрачные звездочки опускались на твердые комья у края могилы и не таяли. Новые земляные брызги гасили их навсегда.

Кая почувствовала на себе взгляд. И поворачиваться не нужно было, чтобы понять: это Саша. Больше никто не мог бы смотреть на нее с такой ненавистью.

— Теперь ты, наверное, счастлива?

Кая молчала. Лопата с тяжелым звяканьем наткнулась на что-то твердое. Может, старая труба или жестянка.

— Твоя подруга погибла... Мне жаль. — По голосу Саши было понятно, что ей вовсе не жаль. — А как насчет моих друзей? Тоша

не может встать. И не знаю, сможет ли. — Ее голос дрожал. — А Ган...

Кая выпрямилась, чувствуя, как гудит поясница.

— Ган был и моим другом тоже. — Она сказала «был», как будто не верила, что он может вернуться. Она говорила о нем в прошедшем времени.

— Да, — протянула Саша, — другом... — Ее голос окреп, вырос, набрал силу, словно стены сочувствия, что сдерживали Сашу до сих пор, одним махом рухнули. — Да что ты вообще знаешь о дружбе, а? Артем... он любил тебя — по-твоему, это не было заметно? И знаешь что?

— Что? — устало спросила Кая, снова вонзая в землю лопату.

— Мне — да, мне было больше дела до того, что он чувствует и о чем думает, чем тебе. Не потому, что мне нужна была его помощь, а просто так. Потому что он хороший, и...

— По-твоему, я шла с ним, потому что мне нужна была его помощь? — Кая говорила спокойно, с отрешенным, прохладным любопытством. Ни обиды, ни гнева она не чувствовала. — Вот как ты это видишь?

— Да, — ответила Саша с вызовом, и Кая услышала, как она шагнула в сторону ямы. — Именно так. А как еще? Думаешь, хоть кто-то, кто видел вас вместе, поверил бы, что тебе на него не плевать? Ты прекрасно знала, что он влюблен. И тебе это нравилось.

— Что?.. — Последнее утверждение на мгновение вызвало в Кае настоящее удивление. — Нравилось?..

Саша расхохоталась, и ее смех — невеселый, мертвый — еще некоторое время звенел в холодном осеннем воздухе.

— Не прикидывайся. Тебе нравилось, что они оба за тобой бегают. Ты гордо ушла из Агано с Артемом... «Ой, я никак не могу остаться, у меня такая высокая цель, что я от нее не откажусь»... А он-то наверняка подумал, что ты идешь, потому что выбрала его. Скажешь, тебе это и в голову не приходило?

— Заткнись.

— А Гана ты оставила, перед этим посадив на крючок. Да от него никто бы никогда не ушел! Ради него многие девчонки из Агано забыли бы про любое обещание... А ты хотела показать, какая ты особенная, чтобы...

— Ну и каша у тебя в голове. — Кая наклонилась, вытащила из земли старую жестянку и швырнула ее к Сашиным ногам. — Судишь меня по себе, да? Тебе вообще что-то, кроме парней, интересно?

— Кроме парней? — взвизгнула Саша. — Парней... Мне был нужен всего один. Один! С тех пор, как я была совсем ребенком. Мне было десять лет, а я смотрела на него и думала: «Он будет моим мужем, когда я вырасту». Он тогда не был князем. Девчонки на нем не висли... Север колотил его почем зря, а его мать... — Саша осеклась, заговорила спокойнее. — Но мне всегда был нужен только он. Только он. Я выжила в городе Тени — ради него. А ты пришла и забрала его, вот так просто.

— Ну извини, — пробормотала Кая. Тупая боль в груди не отступала, и Сашины обвинения не могли от этого отвлечь. — Ты что, думаешь, цель моей жизни — тебя позлить?

— О нет. — Теперь Саша говорила спокойнее. Она тоже устала. — Я думаю, цель твоей жизни — это приносить беды... Не мне — всем. Агано, город Тени, этот город... Ты сама ничего не можешь построить и поэтому все только разрушаешь. — Саша говорила так страстно, как будто уже много раз прокручивала эту речь в голове. — Ты вообще не думаешь, прежде чем что-то сделать... Просто идешь наугад... И вот к чему это привело. Ган и Артем пропали — скорее всего, они никогда не вернутся. Тоша не встает — возможно, он, как Инга, не сможет ходить. Ты хоть понимаешь, что он сейчас чувствует? Нет, тебе плевать. Ты стоишь тут, жалеешь себя, а лучше бы пожалела эту несчастную дуру, которая тебя послушала, а теперь...

— Довольно. — На Каины ссутуленные плечи легла длинная тень. — Девочка, оставь ее в покое. Иди к своему другу. Он звал тебя. Ему нужна помощь.

Некоторое время обе тени молчали, пока их владелицы мерились взглядами, а потом та, что покороче, дернулась и уплыла.

Кая оперлась на лопату, обернулась.

— Не стоило. В ее словах есть доля правды.

Капитан Стерх молча разглядывала ее. Высокая сложная прическа лежала безукоризненно, волосок к волоску. Если бы не перевязь, поддерживающая руку, и не бурые пятна на полах длинного теплого плаща, подбитого мехом, нельзя было бы и предположить, что она тоже участвовала в недавних событиях в Красном городе.

— Я пока о тебе ничего не знаю, — наконец произнесла она. — Кроме того, что у тебя тоже есть причины разобраться со здешним бардаком. Так или нет?

— Так, — прошептала Кая, плохо понимая, о чем та говорит.

— Очень хорошо. Пока что все, кто сражался, зализывают раны... Хоронят убитых. Пока они не понимают, на чьей стороне продолжают биться. Не понимают даже, какие есть стороны... Теперь, когда Сандра здесь нет. Но пройдет немного времени, и они поймут. Начнется хаос. Кто-то захочет взять власть, пока она плохо лежит. Кто-то — покинуть город, забрав ресурсы. Кто-то — вернуть Сандра.

— Вы тоже этого хотите?

Капитан Стерх помедлила, внимательно глядя Кае в глаза, а потом покачала головой:

— Нет. Не думаю. Но у нас будет время это обсудить. Мне нужны люди, которые были там. Которые обо всем расскажут... и которые заинтересованы в том, чтобы остановить кровопролитие, если это еще возможно. Ты из таких?

— Да.

— Тогда идем. Нужно убраться отсюда. Как можно скорее. Я уверена, что Сокол начнет действовать... опять. — Стерх бросила на Каю взгляд, в котором читалось все, о чем она умолчала.

Хаос последних дней показал, что Сокол не только жестока, но и безрассудна.

Кроме того, она была напугана и пыталась удержать власть любой ценой. Многие люди Сандра переметнулись к ней, потому что она обещала им его вернуть. А потом она отдала приказ убивать всех, кто сопротивлялся или пытался сбежать...

— Я пойду с вами. Вы заберете Тошу?

Капитан Стерх молча кивнула.

— Хорошо, — хрипло сказала Кая. — Но... я должна...

Она наконец подняла глаза и посмотрела. Туда, где белела выпростанная из простыни, тонкая бледная рука. Неживая. Холодная.

Капитан Стерх проследила за ее взглядом и вздохнула:

— Мне жаль. Но на это нет времени. Многие погибли... Нам надо торопиться. Кто-нибудь ее...

— Я помогу. — За спиной у капитана стояла темнокожая женщина — по ее спокойному ровному лицу с крупными губами и большими карими глазами трудно было определить возраст, но Кая подумала, что она молода — не старше тридцати лет.

До сих пор она видела ее только мельком и знала, что это — одна из приехавших в Красный город по приглашению Сандра.

— Там, откуда я пришла, к смерти относятся серьезно. Своих мертвых нужно хоронить самим, — негромко произнесла женщина, обращаясь к капитану Стерх. — Я помогу ей. А потом мы обе пойдем за тобой — если ты и меня возьмешь.

— Я не слышала, как ты подошла, — сказала Стерх, поглядывая на незнакомку с подозрением — но и с одобрением тоже. — Хорошо. Можешь покинуть город вместе с нами, а дальше решим, что делать. Поторопитесь. Времени нет.

Темнокожая женщина прыгнула в неглубокую яму рядом с Каей и протянула ей ладонь — маленькую, неожиданно светлую:

— Шоу.

Кая пожала руку, и на миг ей показалось, что эта ладонь — единственный источник тепла на многие и многие километры вокруг.

Они молча копали, двигаясь в одном темпе, и через несколько минут Кая перестала бояться, что Шоу заговорит с ней — или что повторится атака капитана Сокол, несущая с собой взрывы, кровь и смерть. Они молчали — пока яма наконец не стала достаточно глубокой, чтобы надежно укрыть Марту от нечисти и диких зверей.

Вместе они подняли ее — такую легкую, маленькую — и осторожно опустили в землю.

Кая потянулась к простыне, взялась за край, и тень Шоу снова легла ей на плечо.

— Не надо. Не терзай себя.

Но Кая упрямо мотнула головой. Она должна была посмотреть — должна была увидеть и навсегда запомнить ее лицо. Марта родилась в Северном городе. Ее бабушка и дедушка были учеными. Ее мать сошла с ума после большого наводнения, а потом не пережила дорогу в столицу. Марта была лаборантом. Ей нравилось сидеть в чайной, пить маленькими глотками согревающий чай, глядя на холод за окном. Она носила зеленый платок. Мечтала отомстить за тех, кого любила. Была влюблена в юношу по имени Шиповник. Заикалась... Кая никогда не узнает — с рождения? Или, возможно, с тех пор как чудовищная волна наводнения смысла, унесла все то, что казалось Марте незбылемым?

Теперь она лежала здесь. Твердая. Мертвая. Кая стиснула зубы и протянула руку, а потом откинула простыню...

Мир вокруг содрогнулся от грохота, и чьи-то сильные руки толкнули ее на землю.

— Уходим! Уходим!

Она накрыла Марту собой, ничего не понимая, дрожа всем телом.

— Нет! Я не могу ее так оставить! Нет!

— Прекрати! Возьми себя в руки!

Пощечина на миг оглушила ее. Земля у ног Шоу взорвалась фонтанчиком брызг.

— Ложись!

Марта ускользала из ее рук, и Кая потянулась к ней, загребая свежие комья земли...

И проснулась.

За окном занимался рассвет — серый, безжизненный. Солнечные лучи, редкие, прозрачные, с видимым трудом пробивались сквозь снежную завесу. Стекло было изрезано узорами. Печь под Каей почти остыла, и от губ в воздух поднималось легкое облачко пара. Дрожа, она плотнее закуталась в куртку и одеяло.

Прошло почти два месяца с тех пор, как она покинула Красный город, а этот сон не оставлял ее в покое. Он всегда заканчивался одинаково. Ей не удавалось отогнуть край простыни. Никогда не удавалось увидеть лицо Марты. И никогда, никогда не удавалось до нее дотянуться.

Наверное, когда-нибудь она смирится и решит, что это к лучшему. Не помнить Марту мертвой — значило хранить ее в сердце живой. Обманывая себя, можно верить в то, что где-то далеко Марта продолжает краснеть и заикаться, рассказывая кому-то о Шиповнике, носить свой зеленый платок, пить обжигающе горячий чай. Когда-нибудь Кая точно с этим смирится... Но еще не теперь.

Некоторое время она ждала, пока успокоится сердцебиение. Отросшие рыжие волосы неприятно липли к вспотевшей шее. Кая отбросила одеяло и как будто в ледяную воду нырнула. Зуб на зуб не попадал, и пол показался холодным как лед, даже через толстые носки. Стуча зубами, Кая влезла в сапоги, утонула в рукавах слишком большой и тяжелой куртки.

Она подошла к жестяному умывальнику, нажала на язычок ладонью. Воды не было, хотя еще вчера она топила снег. Кая приподняла крышку: в чаше умывальника подтаивала глыба льда.

В поленице у печной заслонки оставалось не так много дров, но она все равно скормила пару пахучих брусков пламени, протянула к теплу озябшие покрасневшие пальцы. Пошмыгала носом, с тревогой прислушиваясь к ощущениям. Трое из группы недавно

сlegли с простудой, и теперь больше всего она боялась заболеть. Лекарств не хватало, не было даже трав для заваривания и припарок. Недоставало еды — и на скудных пайках больные и раненые поправлялись медленно. С приходом настоящих холодов они уже потеряли двоих.

— Ты проснулась? — На пороге стояла Шоу.

Как и многие гости Сандра, она так и не вернулась домой. Впрочем, все они уже мало думали о возвращении. Их занимали другие хлопоты.

— Угу.

— Отлично. — Шоу стряхнула с мехового капюшона целый сугроб прямо на пол и громко чихнула. — Проклятый холод. Не припомню такой холодной зимы с Великого холода.

— Великий холод?

— А. У нас так называют то, что творилось десять лет назад. Ты, наверно, ребенком была, не помнишь. Я в ту зиму как-то раз принесла домой пару десятков уток, не сделав ни единого выстрела.

— Как?..

— Вмерзли в лед.

Кая хмыкнула:

— Ну и история.

— Чистая правда. — Шоу белозубо улыбнулась, но тут же посерьезнела. — Ты готова? Стерх не будет ждать.

— Готова. — Кая вздохнула. — Вода все равно замерзла. У тебя нет чего-нибудь поесть?

Шоу кивнула:

— Поедим по дороге. Или хочешь посмаковать сухари тут?

Кая застегнула куртку, опоясалась ножнами, сняла со стены свою пару снегоступов.

— Вы уверены, что хотите идти со мной? — пробормотала она, привязывая снегоступы к ногам. — В смысле... Он сказал, что готов поговорить со мной один на один. Я боюсь, будут проблемы.

— Если пойдешь одна, проблемы точно будут, — мрачно заявила Шоу. — Нам нужна его помощь. Но, если он тебе навредит, от этого точно никто не выиграет.

— Я обещала зайти к Тоше...

— Кая! — Шоу покачала головой. — Не хочешь идти — просто скажи. К чему эти отговорки?..

— Я хочу идти. — Она понадеялась, что это прозвучало достаточно твердо. — Хочу. Я сделаю все... если это поможет.

Шоу коснулась ее руки — всего на мгновение.

— И мы все это ценим. Зайдешь к Тоше, когда вернемся. Мы вернемся.

За ночь снега напало так много, что первые этажи развалих, в которых они зимовали, оказались наполовину завалены сугробами.

Стерх и еще несколько человек, в том числе Пом, верзила-помощник капитана, уже стояли у ее дома, все в снегоступах, укутанные в несколько слоев теплой одежды, с покрасневшими от мороза щеками и носами.

— Отличное утро! — пробасил Пом, завидев Каю. — Самое время для вылазки, девица.

— Готова? — спросила капитан Стерх вместо приветствия и, не дождавшись ответа, продолжила: — Вот и хорошо. Выдвигаемся сейчас. Я и Пом пойдем прямо за тобой. Еще трое — с нами. Шоу возьмет остальных и обогнет холм — так что через несколько километров нам придется разделиться.

— Зачем? — Разделяться с Шоу Кае не очень хотелось.

— Подстраховка. Слишком много сопровождающих: он может разозлиться.

— Засада тоже его разозлит.

— Он о ней не узнает, — твердо произнесла капитан Стерх. — А если узнает, его злость тебя уже не должна волновать. Мы разберемся.

Помедлив, Кая кивнула.

— Вот и славно, — сказала Стерх. — Вперед!

Поначалу идти по снегу было тяжело. Ноги то и дело проваливались под наст. Комья снега обжигали холодом, попадая в сапоги, и носки быстро промокли. Но постепенно Кая прировнилась — снегоступы бойко заскользили по ледяной корке, спина взмокла, а щеки покраснелись уже не от холода. Движение согревало, к тому же солнце почти взошло, и мир вокруг засиял. Деревянные дома, в которых расположилась группа Каи, издалека напоминали сгорбленных стариков в белых меховых накидках. Над крышами поднимался легкий дым из труб. Метель гудела за окном всю ночь — и теперь сосны и ели укрыло таким толстым слоем снега, что зелени иголок почти не было видно. Ледяная корка на дороге и вдоль нее серебрилась. Путники как будто скользили по прозрачным кристаллам, и Кая с трудом поборола искушение зачерпнуть их рукой — вдруг на ладони и вправду останутся драгоценные камни, как в сказке про волшебного оленя, которую рассказывал ей в детстве дедушка?

— Как хрусталь, а? — Шоу легко обогнала ее. Она двигалась по снегу без труда — как, кажется, делала вообще все на свете. — Красиво.

— Угу. — Кая старалась не разговаривать, чтобы не сбить дыхание. — Красиво.

— Нам пора разделяться. Удачи вам! — Шоу скользнула вперед с легкостью и быстротой молнии, и еще трое последовали за ней.

Кая ускорила, нагнала капитана Стерх и Пома:

— Каков наш план?

— Нам нужны лекарства и еда, — отозвалась Стерх, не сбавляя шага. — Он контролирует въезды в город, но в центр пробиться не может. Если мы дадим ему то, что он просит...

— Он псих, — отозвалась Кая резче, чем хотелось бы. — Если дадим ему людей, они могут не вернуться обратно.

— Многие встали под его знамена, — хмыкнула Стерх. — Чем бы он ни заманил людей, они на это купились. И гости. И горожане. Думаю, рук ему хватает.

— Тогда что ему от нас надо?

— Боюсь, мы обе знаем ответ. Но я хочу, чтобы ты узнала наверняка Кая. Выиграй время. Попробуй получить хоть что-то. Мы будем рядом — нравится ему это или нет...

— Да он не один придет, капитан, — пробасил Пом, который до сих пор слушал их разговор нахмурившись. — Он же в своем уме.

Кая хмыкнула, но промолчала.

Они встретились на границе Внешнего кольца.

Он ждал у паровой машины, демонстративно помахивая вдоль тела пустыми руками. На нем была длинная шуба из меха бурого медведя с капюшоном, сделанным из оскаленной безглазой морды. За плечом — рукоять меча, у пояса — кобура. Завидев Кая, он приветливо поднял руку и рассмеялся.

— Как неловко. Мы вроде бы договаривались встретиться один на один, разве не так, рыжик? — Красно-синяя маска не выражала ничего, но Кае казалось, что она научилась понимать настроение дяди Гана — по тону голоса, блеску глаз в прорезях маски.

— Мы ни о чем не договаривались. Ты сказал, чего хочешь... Я услышала.

— И сделала по-своему. Что ж, позволь вознаградить тебя встречной честностью. — Север кивнул, и снег у ног Каи тут же взорвался белым фонтаном брызг.

Она не шелохнулась — от неожиданности, а вовсе не от избытка смелости, но Север улыбнулся уважительно:

— Неплохо. Что ж, теперь мы оба выложили карты на стол. Решите что-нибудь вытворить — мои снайперы тут неподалеку. Иди ко мне, малышка. Лишние нам ни к чему.

Капитан Стерх шагнула вперед, но Кая помотала головой:

— Все в порядке! Мы поговорим, и я вернусь.

— Умная девочка. — Север расправил плечи. — Тогда иди сюда — остальные пусть ждут. Посидим в машине, в тепле. Угощу тебя пирожками — они еще не остыли.

Капитан Стерх кивнула Кае.

— Если что, мы тут, рядом, — шепнула она.

Они с Севером сошлись один на один, как будто на дуэли, и Кая остро почувствовала незащищенность лопаток. Дядя Гана приглашающим жестом показал на машину, галантно открыл дверцу. Кая покорно забралась внутрь, провалилась вниз: сиденье оказалось основательно продавленным. Север последовал за ней, и атмосфера мигом наполнилась его теплом, запахом, ощущением опасности. Кая рефлекторно отшатнулась, и Север хмыкнул:

— Не бойся меня, рыжик. Неужели я такой страшный?

— Снимите маску, и узнаем, — буркнула Кая и похолодела.

Она не хотела начинать разговор с дерзости. К счастью, Север лишь расхохотался в ответ на ее выпад:

— Справедливо! — Он потянулся к соседнему сиденью, пошарил там и кинул Кае на колени что-то завернутое в несколько слоев ткани.

— Что это?

— Как что? — в тон ей ответил Север. — Пирожки, конечно! Думала, я шучу? Ешь. Не стесняйся. Ешь-ешь, не надо изображать уязвленную гордость, я прекрасно знаю, что у вас там жрать нечего.

Пальцы Каи дрогнули, и она почувствовала, как щекам становится жарко. Она уловила запах еды, и рот наполнился слюной — Кая ничего не могла с собой поделать и боялась, что Север заметит.

— Давай же. — Маска наклонилась к ней. — Говорить можно и за едой. Будь Ган здесь, он хотел бы, чтобы ты хорошо питалась, верно?

От упоминания Гана в животе разом стало пусто. Машинально Кая развернула сверток негнувшимися пальцами, взяла один из пирожков — чуть теплый — и откусила. Она судорожно вздохнула. Пирожок был теплым, с мясной начинкой, и она ела, ела, ела, и в этот миг ей плевать было на внимательный взгляд Севера и тех, кто ждал ее снаружи.

— Приятно видеть девушку с хорошим аппетитом, — усмехнулся Север. — Ешь сколько хочешь, рыжик... пока можно. И поговорим. Начнем с главного. Как обстоят дела у ученых, которых вы украли?

— Они не рабы или вещи, чтобы их можно было украсть. — Пожалуй, это прозвучало бы более гордо, не будь ее рот набит едой. — Когда мы предложили им покинуть город, многие согласились... Это было их решение.

— Да, вы быстро подсуетились, — хмыкнул Север, — пока я разбирался с этой ненормальной бабой, возомнившей себя вдовой-царицей.

— Капитан Сокол мертв? — быстро спросила Кая. Слишком быстро.

— Пока нет, — неохотно признал Север. — Но подожди, я работаю над этим всего ничего.

Когда-то Ган говорил ей похожие слова, и Кая с трудом проглотила комок в горле.

— Приятно слышать...

— Какая жестокая девчушка, посмотрите на нее! — Маска качнулась, призывая невидимых зрителей в свидетели. — Загребать жар чужими руками всегда приятно, милая. Не вилай. Что с учеными?

— А что с ними?

— Хватит играть в игры, у тебя это плохо получается. — Голос Севера стал ниже, и теперь в нем явственно звучала угроза. — Ученые были нужны тебе, да, лично тебе, чтобы вернуть мальчишку. Ты каким-то образом задурила остальных головы — убе-

дила их, так вы сможете захватить контроль над Красным городом? Ну, теперь, думаю, они разочаруются. Ученые без поддержки города и лаборатории ничего не стоят — победит тот, в чьих руках больше людей и оружия. А сейчас это я.

— Если у вас все схвачено, зачем пытаться с нами договориться? — спросила Кая, взяв второй пирожок. — Вы зря думаете, что я кого-то в чем-то убеждала... Ученые, которые ушли... устали быть игрушкой в чужих руках. Не все знали про Сандра. Теперь знают. Они знают, что Сокол хочет того же, чего хотел он... А если у власти окажется кто-то другой, — она не решилась сказать точнее, — что тогда им придется делать? Создавать новое оружие или...

— А они, видимо, мечтают трудиться над вечным двигателем или искусственными отбивными, чтобы коровок не убивать, — иронично отозвался Север. — Ну, так передай им, рыжик, что никому и никогда это интересно не будет. Любишь историю? Я вот очень люблю. Читал много книг. Кровь, огонь и смерть — вот что всегда волновало человека. Оружие — еще более смертоносное оружие! Высокие стены — баллисты. Мечи — щиты. Огнестрельное оружие — бронежилеты. Что может быть прекраснее этого? Партия длиной в историю человечества!

— Очень воодушевляет, — пробормотала Кая. — Но не все...

— Конечно все. — Маска гулко хохотнула. — Ты просто еще очень юна, а молодые все романтизируют. Этим высоким умам так или иначе придется думать о защите и нападении — почему бы не для меня? Я, по крайней мере, на стороне людей. Мне, в отличие от Сандра или его потаскушки, двух миров не надо — хватит и одного. Все вернется на круги своя — пусть и дальше работают над тем, как закрыть прорехи.

Кая замерла, и глаза в прорезях маски насмешливо сверкнули.

— Вот только ты уже не хочешь закрывать их, не так ли? — вкрадчиво сказал он. — Во всяком случае, пока он на той стороне.

Кая молчала. Пирожок был вовсе не таким вкусным, как ей показалось вначале.

— Ты хочешь вернуть его, — твердо сказал Север. — И у меня хорошие новости: я хочу того же.

— Зачем? — Говорить было трудно. — Чтобы убить?

Однажды — почти сразу после битвы за Красный город — они уже говорили о Гане. Тогда ей удалось уйти — или он ее отпустил?

— У нас с ним сложная и долгая общая история. — В голосе Севера прозвучала странная нежность. — Такие истории всегда заканчиваются смертью. Какая разница? Для тебя должно быть важно одно: я хочу того же, что и ты. Его возвращения. Именно поэтому я говорю с тобой, рыжик. Расклад прост. Вы забрали ученых... и, полагаю, не скажете, где их прячете, даже если я попрошу очень вежливо. У меня — оружие и люди. В Красном замке — сумасшедшая стерва со своими приспешниками. Половина верит в нее, половина — в возвращение Сандра... Но мне плевать, во что они верят, пока они тычут своими стволами мне в лицо. У вас людей мало — но я знаю, что вы прихватили кое-что, когда покидали город...

— Чего ты хочешь? — Кая положила надкушенный пирожок на колени, в полотенце, не просыпав ни крошки.

— Мне нужно все, — просто сказал Север. — Мне нужны люди, и оружие, и ученые. Чем больше, тем лучше. Мне нужны дирижабли. Я знаю, что ваш не на ходу, но вместе мы сумеем это исправить. Присоединяйтесь ко мне. Хватит ютиться в землянках и заброшенных домах — сейчас там сдохнуть можно от холода. Я знаю, что твоя группа разбросана по пригородам... Знаю, что вы постоянно передвигаетесь. У меня нет времени охотиться на кроликов. Мы нужны друг другу. Людям нужно объединяться против тварей с той стороны.

— Сандр говорил то же самое, — заметила Кая.

— Да, это забавно, — согласился Север. — Но я — как тебе известно — человек. До Сандра в Красном городе всегда сидели

люди — я предлагаю воскресить эту славную традицию. Давайте объединим силы. С учеными, которые умеют шевелить мозгами, с местными, которые знают этот город как свои пять пальцев, мы рано или поздно одолеем эту стерву. Она засела за стенами, но это ее погубит. Центр снабжался Внешним кольцом, и скоро ей станет нечем кормить своих людей. Большинство снабженцев разбежались, пытаются жить своим умом, — Север иронично хмыкнул, — или прячутся с вами по шалахам. Но, как бы им ни хотелось думать иначе, во многом они тоже зависимы от Красного города. Скоро станет еще холоднее. Еще меньше еды. Еще...

— Я не могу ответить за всех, — осторожно сказала Кая. — Я не главная. Вам стоило бы поговорить с капитаном Стерх или...

— Я лучше с тобой поговорю. — Север хохотнул. — Не знаю, заметно или нет, но я с трудом завожу новых друзей... А мы с тобой — уже хорошие друзья, не так ли, рыжик? К тому же, я уверен, у нас общие интересы. Я сделаю все, чтобы вернуть его. — Голос Севера стал вкрадчивым. — И кто знает... Может, по итогам нашей встречи это я отправлюсь прямиком в ад — а ты станешь княгиней. Агано — хорошее место, не так ли? Интересно, его уже успели прибрать к рукам? Или преданные детишки все еще ждут своего вожатого?

— Мне не нужно Агано. Я хочу только...

— Его. — Ирония в голосе Севера переливалась через край. — Конечно. Это правильная стратегия, дорогая. Мой племянник всегда был очень амбициозен. И, если он останется жив, очень может быть, что теперь, когда он полюбовался на Красный город, ему быстро станет тесно в старой песочнице. Но ты говоришь искренне, не так ли? Ах, юность. Только очень юный человек умеет влюбляться так беззаветно — и так скоро, что даже не успевает подумать в кого.

Он откинулся на сиденье, потянулся, лениво покрутил головой, разминая шею.

— Мы закончили, рыжик. Найди способ убедить их. Станем союзниками — получим все сразу. И город, и всех, кто в нем. И так как по твоим глазам я вижу, что ты колеблешься...

— Я вовсе не...

Север погрозил ей пальцем:

— Не лги дядюшке. Мы ведь в каком-то смысле почти родня. Ты колеблешься. Ты запуталась, тебе одиноко. Ты всех потеряла. Тебе хочется кому-то довериться. Почему бы не мне? Твои сомнения заслуживают награды, и вот она. Бесплатный совет. Подумай головой, рыжик. Присмотрись к этой вашей Стерх. Знаешь, как говорят? Возраст любой женщины можно определить по ее шее. Посмотри на нее повнимательнее — и сложи кусочки мозаики. Уверен, это будет нетрудно.

— О чем вы?.. При чем здесь ее возраст?

— Ни слова больше! — Север рассмеялся. — Не хочу лишать тебя удовольствия.

— Какого еще удовольствия?.. — Говорить с ним было все равно что пытаться пробиться на поверхность сквозь плотную пленку ряски. Кая представила, каково Гану было взрослеть рядом с этим человеком, и почувствовала, как сдавило ребра, будто ей не хватало кислорода.

— Удовольствия разгадать загадку самостоятельно. — Голос Севера стал бархатистым, вкрадчивым. — Разгадывать загадки — самое большое удовольствие в жизни, уж поверь мне. А я перепробовал их все. Так что иди, рыжик. Иди и подумай хорошенько. Все они хотят только открыть прорехи или закрыть их... А наши с тобой цели совпадают. Скажи Стерх: мне нужен ее ответ не позднее чем через две недели. Решится — пусть запалит большой костер с черным дымом здесь же, в любой день, когда солнце будет в зените. Я узнаю. Если нет... — Север откинулся на спинку кресла и помолчал пару секунд, прежде чем продолжить. — Если нет, разожги огонь сама, Кая. Убеди людей. Столько, сколько сможешь. И присоединяйтесь